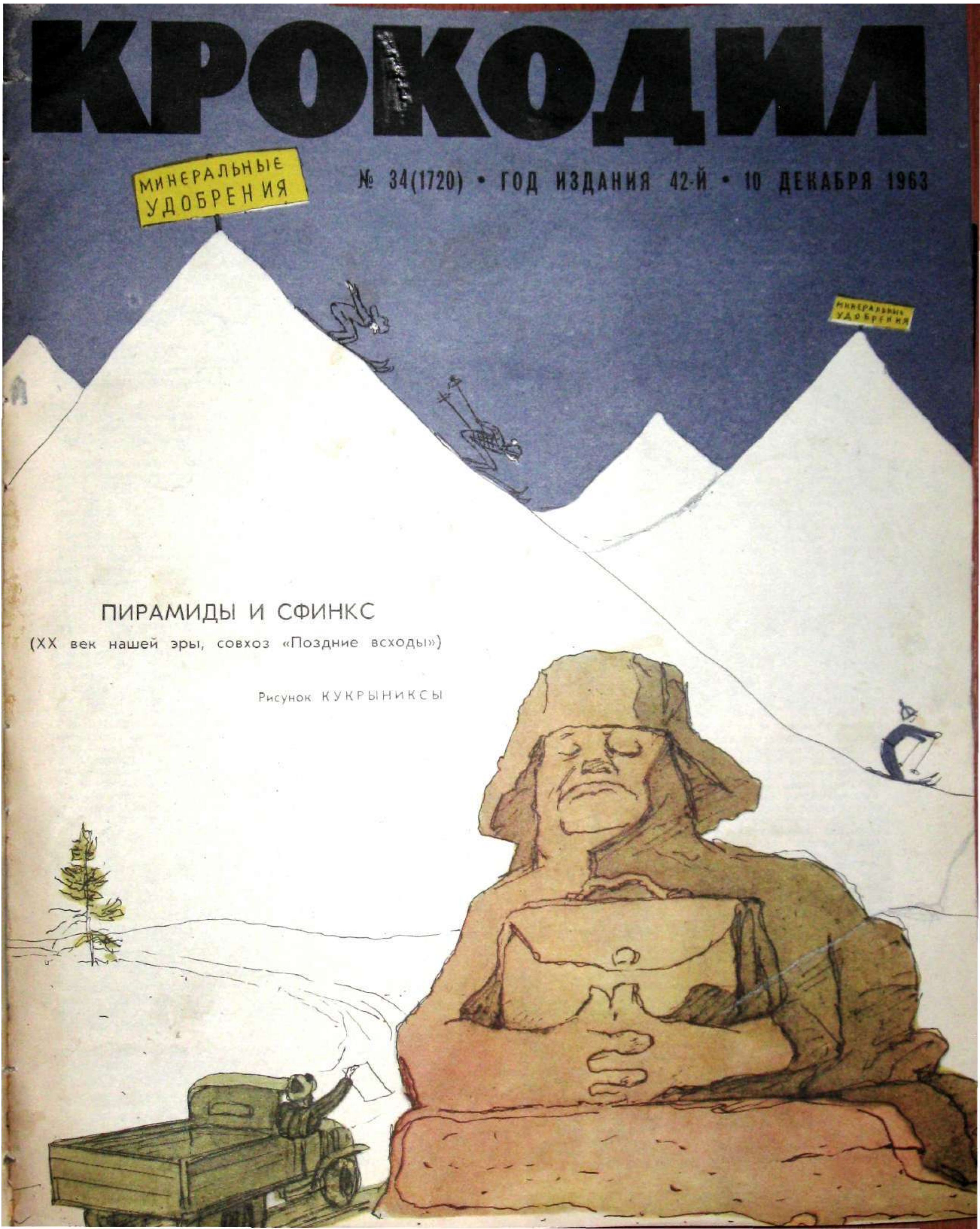
КРОКОДИЛ

№ 34(1720) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-Й • 10 ДЕКАБРЯ 1963

ПИРАМИДЫ И СФИНКС

(XX век нашей эры, совхоз «Поздние всходы»)

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

Срочно требуется рыцарь

БРАК ПО РАСЧЕТУ

Союз двух любящих сердец всегда вызывает у нас трогательные чувства. И совсем по-другому относимся мы к браку по расчету. От него остается на душе какой-то неприятный осадок.

Но вот на наших глазах два горячих сердца вступили в союз, явно преследуя взаимные выгоды. У него солидная материальная база. У нее богатые перспективы. Это единение по расчету, как ни странно, не вызвало чувства неприязни. Напротив! Такой союз хотелось горячо, от души приветствовать.

Не будем томить читателя. Его зовут Нолимз (Новолипецкий металлургический завод). Ее имя — Химия. Завод сжигает и выбрасывает в атмосферу пропасть коксового газа. А Химия может превратить эти отходы в неисчислимые доходы: пластмассы, медикаменты, смолы, красители...

А главное, участники союза договорились создать крупное производство самых дешевых азотнотуковых удобрений. Пусть ценные химические вещества, улетающие в трубу, перевоплотятся в благоухающие пшеничные караваи!

Договорились и пригласили в свой союз третьего — трест «Липецкстрой». И хотя третий тут был совсем не лишний, бедная Химия была счастлива всего одну зиму: когда проектанты засучив рукава взялись за свои рейсфедеры.

Но уже прошедшей весной она почувствовала себя одинокой и заброшенной.

О ЧЕМ ЩЕБЕТАЛИ СКВОРЦЫ

Как раз в это время произошло событие, сбившее с толку местных фенологов. Скворцы, испокон веков гнездившиеся в деревенских скворечниках, на сей раз миновали насиженные места и устремились на химическую новостройку.

Приземлившись там, распушив перья и пофыркивая, они принялись устраиваться на сиротливо маячивших железобетонных колоннах, щебеча: «Квартирки что надо!», «А тишь-то какая!»

И в самом деле, здесь не слышно было ни стука топоров, ни визга пил, ни шума подъемных кранов, ни урчания бульдозеров.

Лишь в одном углу стройки копошились десятка два рабочих. Но они не нарушали покоя пернатых. Чья-то добрая душа побеспокоилась о том, чтобы сдержать пыл строителей. Раствор, лес, арматура, железобетонные изделия подавались аптекарскими дозами, с раздражительными паузами. Однажды такая пауза затянулась на полгода. Ровно на столько же погрузился в тишину один из объектов — корпус регенерации масел. В общем, были созданы все условия, чтобы строители могли вволю насладиться птичьими песнопениями.

Как-то проезжало мимо вышестоящее лицо. Заметив гнезда в неположенном месте, лицо возмутилось:

— Это что за тихая заводь? Подбросить сюда подкрепление! Оживить объект! Распугать скворцов!

Подбросили. Было на стройке одно маломощное строительное управление № 6. Появилось еще и другое — № 10. Людей стало несколько гуще, а с материалами по-прежнему хоть волком вой.

ЖИВЫЕ КАРТИНКИ

«В октябре, в октябре частый дождик на дворе...» Как раз в октябре нынешнего года на строительном небосклоне вдруг зажглась звезда надежды. О своей заброшенной подруге вспомнили и завод и трест. Вспомнили, прочитав в газете новый призыв об увеличении производства минеральных удобрений.

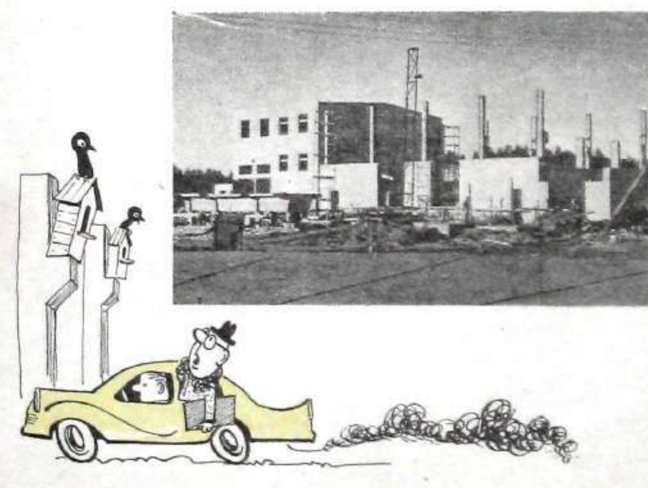
На стройку спешно ринулись Борис Анатольевич Иодко, управляющий трестом «Липецкстрой», и Борис Викторович Ященко, заместитель директора Новолипецкого металлургического завода по строительству. А с ними еще один покровитель Химии — Леонид Ефимович Пурыгин, начальник Липецкого управления «ГлавЦЧОстрой».

Строители возликовали.

— Слава те! Наконец-то и до нас очередь дошла...

И давай демонстрировать живые картинки.

— Вот это наши экспонаты для изучения строительной анатомии,— показали они на одиноко торчавшие железобетонные скелеты зданий.— Тот вон остов — склад импортного оборудования, которое пока что принимает под открытым небом прохладный моросящий душ.

— Что за странные люди бродят с повязками на глазах? — удивились гости.— В жмурки играют?

— Им сегодня в третью смену работать, так они тренируются. На площадке ночью такая иллюминация, что хоть глаз выколи.

Прощальные слова прозвучали, как клятва:

— Будьте покойны! Проверием все в два счета. Будет вам и шифер, будет и бетон!

Прошла неделя, прошла другая, а на многих объектах стройки царила по-прежнему гнетущая тишина.

Тогда строители ринулись в местную газету. Стали бомбардировать жалобами различные инстанции. А чтобы напомнить о себе проезжающему мимо стройки начальству, водрузили лицом к шоссе большой красный транспарант (см. верхнее фото).

Кажется, наконец подействовало: на стройке появилось могучее подкрепление в виде лошадки. Этакая, знаете, Сивка-Бурка для местных перевозок.

ГЕЙ, РЫЦАРИ!

Приятнее, конечно, рассказывать что-нибудь веселое, чем излагать муторную повесть о Нолимзе и Химии. Но что поделаешь, если он так вероломно нарушил контракт и отвернулся от своей подруги.

По контракту завод должен обеспечивать стройку технической документацией. Но с ней то и дело конфуз. Давно уже пора приняться за сооружение энергоузла, а проект его все еще в чернильнице. В полученной документации столько темных пятен и замысловатых ребусов, что хоть создавай специальное бюро разгадок.

Смотрел-смотрел на все беспорядки трест «Липецкстрой»—и махнул рукой. И по мановению его руки с химической на другие стройки ушли самые квалифицированные бригады.

В общем, забот и тревог у Химии хватает. Из годовых капиталовложений освоена всего пятая часть. И никто, заметьте, по этому поводу даже не ахнул. Не до того! У завода — план. У треста — другие стройки. У проектировщиков — горячка.

Правда, есть еще такая могучая инстанция, как Липецкое управление «ГлавЦЧОстрой». Но оно только обещает Химии воздушные замки.

А она жаждет, чтобы кто-нибудь взял ее под свое высокое рыцарское покровительство. Ну хотя бы единоначальника на стройку прислал.

Где ж вы в самом деле, благородные, верные своему слову рыцари? Отзовитесь!

Г. КРЕСЛАВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила.

г. Липецк.

Черная шаль

Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.

Когда легковерен и молод я был,
Блондинку-красавицу страстно любил.
Мне было подарков для милой не жаль,
Купил я однажды ей черную шаль.
Как вспомню дальнейшее, чувствую дрожь...
Мы из дому вышли, накрапывал дождь.
Злосчастная шаль полиняла, друзья,
И стала брюнеткой блондинка моя.
— Ты что это мне подарил, негодяй?
К другому уйду я! Навеки прощай!

Скорее на фабрику! Гнев мой крепчал...
Ворвавшись к директору, я закричал:
— О, что ты наделал, злодей-бракодел!
Директор спокойно меня оглядел.
— В чем дело? — небрежно приподнял он бровь.
— Погибла блондинка! Погибла любовь!
— Прошу заявление мне написать,
Придется блондинку по акту списать.

Я выбежал вон, проклиная его.
С тех пор никому не дарю ничего.
Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.

А. КАРАСЕВ,
С. РЕВЗИН

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

— Хочу вас поставить в известность,— мрачно заявил прокурор заместителю председателя горисполкома.— Следствие по делу управляющего трестом Петрова закончено. Выяснилось, что он матерый жулик и очковтиратель. Систематические приписки, незаконное получение премий. В общем, подходит сразу под несколько статей Уголовного кодекса...

— Безобразие! — возмутился заместитель.— Выдать ему на всю катушку! Вот получит лет десять со строгим режимом, тогда узнает, где раки зимуют... Впрочем, подождите пока передавать дело в суд, я посоветуюсь с председателем...

— Ну и жулик этот Петров! — воскликнул председатель.— А мы-то с ним носились. Даже на городскую доску почета поместили. Нет, такое прощать нельзя. Нужно наказывать. И строго, со всей принципиальностью. В первую очередь — снять с работы и привлечь к партийной ответственности. Завтра буду в облисполкоме, расскажу обо всем, посоветуемся.

— Да, некрасивая история,— задумчиво сказал заведующий отделом облисполкома.— Кто бы мог подумать! Вот что, обсудите его неправильное поведение, наложите взыскание. Прокурор? Позвоните ему, объясните, что и на старуху бывает проруха. А с работы нужно снять. Обязательно. Поговорю по этому поводу с председателем, посоветуюсь...

— Петров? — удивленно переспросил председатель облисполкома.— Это такой толстый? Как же, помню. Мы с ним даже на охоту ездили. Он еще всю дорогу анекдоты рассказывал. Помню даже один: приходит муж домой, а жена... Провинился, говорите? М-да... Хм... Сколько же лет он там работает? Кажется, пять. Да, пора переместить. Кстати, у нас освободилась должность директора комбината. Петров — мужик стреляный, потянет. Выговорок вы ему, конечно, припечатайте. А я сегодня же отдам распоряжение о переводе...

* * *

Несколько лет спустя.

— Хочу вас поставить в известность,— заявил прокурор заместителю председателя горисполкома.— Директор комбината Петров занимается хищениями и приписками...

Далее читайте сначала.

А что нам делать с Петровым и его нежными опекунами? Надо посоветоваться!

А. МИЧУРИН

НИИ к селу, НИИ к городу...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Железнодорожная станция Кузьма, Пермского отделения Свердловской дороги, превращена в станцию по изучению эффективности минеральных удобрений. С прошлой весны здесь разгружают и сваливают в кучи суперфосфат, известковую и фосфорную муку. Пыль во время этих операций поднимается такая, что красная фуражка дежурного по станции становится белой.

Время от времени на станции появляются хозяева удобрений: А. И. Главатских, председатель колхоза «Прожектор», и В. В. Масленников, председатель колхоза «Восход». Глядят они на горы удобрений и чешут в затылках.

— Валим, валим удобрения, а ни тебе травинки вокруг, ни колосинки,— замечает один.

— Поскольку от них на станции проку нет, видимо, и на полях пользы ждать нечего,— поддакивает другой.

И, рассудив таким образом, председатели разъезжаются по домам.

Такие же опыты с минеральными удобрениями проводятся на станциях Кез, Верещагино, Чайковская, Менделеево, Нытва. Там в роли испытателей выступают руководители колхозов Кезского района Удмуртской АССР, Верещагинского и Пермского районов, Пермской области. Вот уже скоро год, как они не вывозят принадлежащие им минеральные удобрения на поля.

Если руководители местных колхозов и производственных управлений и впрямь ждут, когда на обильно удобренных пристанционных разгрузочных площадках буйно заколосится рожь, то напрасно. Не дождутся!

А. КОЛПАЩИКОВ,
капитан милиции

г. Пермь.

В ожидании автобуса

Большой город Москва.

Самые разнообразные события и встречи происходят на улицах и площадях, в скверах и на набережных города.

А случай, о котором мы хотим рассказать, произошел с молодым лектором Евгением Георгиевичем на автобусной остановке.

Не торопясь, подошел Евгений Георгиевич к остановке. На скамейке в ожидании автобуса уже сидят три человека. Подсел и Евгений Георгиевич, отдыхает, на соседей посматривает. Рядом бабка сидит, дальше — дед седоусый, совсем уже старый. А третьего Евгений Георгиевич сразу мысленно Мухомором окрестил: такой щуплый, поганенький грибок в длинном плаще и пятнистой кепочке. Глазки — щелочки, ухмылка на лице. Не понравился он Евгению Георгиевичу.

Сидят. Бабка жалуется: полчаса автобуса нет, наказание господне! Человек в длинном плаще быстро повернулся к ней.

— И еще полчаса,— говорит,— не будет, и так каждый день до Нового года.

Бабка удивилась:

— Это почему же, что ты за пророк такой?

— А дело, бабка, в том,— отвечает Мухомор,— что план годовой выполнили. Так чтобы бензин не перерасходовать, на всех линиях только десять процентов машин оставили. Вот так, бабуся, хочешь — такси нанимай, а то велосипед себе в получку купи.

«Что такое? — подумал Евгений Георгиевич.— Чушь какую несет Мухомор! И не пьяный как будто!»

Бабка же разговор продолжает. Мол, она не согласна с этим, а на велосипедах разъезжать не приспособлена: уже семь лет как на пенсии.

— На пенсии, значит,— ухмыляется Мухомор.— Ну что же, лебедушка, скоро в РДП поедешь.

— Какое-такое эрдепе? — забеспокоилась бабка.

А Мухомор придвинулся к ней и доверительно так сообщает:

— РДП, бабуся ты моя серая, это так понимать надо — Район Для Пенсионеров. Строится такой сейчас километрах в трехстах от Москвы. И постановление уже готовится: всех пенсионеров туда переселять будут. От этого столице большое облегчение выйдет и с жилплощадью, и с транспортом, и со снабжением. А в РДП, говорят, вам полное удобство обеспечат, ходить никуда не надо, в каждом доме столовая, кино, лекции. Танцев только не будет: возраст ваш не тот. Зато по субботам в баню водить будут. Строем.

«Ах ты, как неудобно,— думает Евгений Георгиевич,— врет напропалую человек, а остановить некому. Бабка, видно, доверчива, а старик молчит все».

А дед как ждал.

— Ты,— говорит,— Емеля, ври да не завирайся. Это куда же я от собственной квартиры поеду? У меня тут внуки. И в баню по команде ни к чему мне двигаться: я, когда желаю, всегда в ванну залезть могу. С газовой колонкой. Правильно, товарищ?

Это дед к Евгению Георгиевичу обращается, чтоб тот поддержал. А у Евгения Георгиевича, как на грех, мундштук засорился. Он его спичкой ковыряет, на свет разглядывает. Как-то и ответить некогда.

Потом он вспоминает: завтра у него очередная лекция на районном семинаре. Нет, теперь не упрекнут его в академизме и оторванности от живой действительности. Эта лекция будет особенная. И Евгений Георгиевич живо представляет себе привычную обстановку: просторный светлый зал, мягкие шторы на широких окнах, удобную кафедру с непременным стаканом крепкого горячего чая, чуткую и внимательную аудиторию... У него уже складывается примерная схема рассказа об этой, казалось бы, ничем не примечательной случайной встрече на автобусной остановке. Ох, и разделает же он этого Мухомора, ох, и достанется ему на орехи!

А Мухомор все ухмыляется.

— С газовой, говоришь? А известно тебе, угодничек, что газ-то в Москве кончается? Что глазами-то лупаешь? Думаешь, вечно он из-под земли будет течь? Уже решение есть: с пятнадцатого февраля на газ лимит строгий вводится. На каждом этаже одна плитка будет действовать. Настоишься в очереди, усатый.

Дед растерялся, затих. Евгений же Георгиевич в это время страшно закашлялся: дыму табачного хватил. Очень долго кашлял. Покраснел даже.

— Инженеришки все наши,— зудит Мухомор,— толком не рассчитали, что к чему, вот и сели в галошу. Электричества тоже не хватает, по вторникам выключать будут...

Евгений Георгиевич, может, и возразил бы: знает он, что сказать, образование имеет высшее, в недалеком прошлом сам инженер, лекции тоже читает,— да вот беда: ветер дым в глаза несет, отвернулся Евгений Георгиевич, глаза трет.

Тут бабка говорит, что вроде и не так уж криво у инженеров наших головы привинчены, если человека первыми в космос запустили.

— В космос? — скалит зубы Мухомор.— Эх, ты, бабуля! А в Америке бригаду целую в космос послали. Это тебе известно? Восемнадцать человек и четыре собаки.

Засомневалась бабка: не слыхала она про такое.

— Не слыхала? Так тебе и скажут про это, жди! А ураганы по всей земле ходят, слыхала? То-то! Так оттого они и пошли, как тот корабль запустили. Мыслимо: такая силища в небо двинулась!

Евгений Георгиевич встал и подошел к краю тротуара — посмотреть, не идет ли автобус. Встал он очень быстро, и все должны были понять, что он мог не услышать мухоморовых слов, а если и услышал, то мог не обратить внимания.

Тут действительно и автобус подошел. Сели все, а Евгений Георгиевич остался один на остановке. И когда двери автобуса захлопнулись, крикнул Евгений Георгиевич вслед уезжающему зловредному Мухомору:

— Ах ты, злопыхатель несчастный, болтун, сплетник поганый! Попадешься ты мне еще раз!

Москва — город большой, и шансов на это было мало.

Бороться — так бороться!

В Ногинский следственный отдел Московского областного управления охраны общественного порядка поступило тревожное сообщение: на купавинском заводе «Акрихин» произошла кража спирта.

Сотрудник отдела Н. Каргин немедленно засучил рукава и начал следствие.

Детективу повезло. В его руках оказался акт, составленный начальником караула завода А. Колмаковым. В акте был указан день, когда случилась кража. Время суток. Количество украденного спирта. И даже формы сосудов, в которых он находился.

Кроме того, Колмаков писал, что вор был задержан с поличным у ворот при выезде с завода и опознан. Это шофер Обуховской автобазы И. Гузеев, доставлявший грузы на завод и в цеха.

— Здорово! — восхитился Н. Каргин.— Какой он молодчина, этот Колмаков! Даже наказывать его жалко!

— За что наказывать? — спросил начальник следственного отдела В. Мягков.

— Спирт-то был, если разобраться, украден по его вине. Если бы Колмаков не пропустил Гузеева на территорию завода, то...

— Гузеев не совершил бы преступление? — догадался Мягков.

— Так точно! — подтвердил Каргин.— Может быть, он остался бы честным человеком!

— К ответу ротозея! — воскликнул Мягков.

Через несколько дней ногинские детективы прислали на завод «Представление». Они просили учинить над Колмаковым товарищеский суд за допущенную им халатность.

...Сейчас заводская охрана ищет новые формы своей работы. Возможно, в скором времени каждый работник завода, вступая на его территорию, будет оставлять в проходной клятвенную расписку, что не коснется пальцем заводского имущества. Еще вернее было бы навесить на ворота замок, заколотить досками проходную и на пушечный выстрел не подпускать к заводу всех, кто на нем работает.

А что? С точки зрения тов. Мягкова, это было бы вполне логично.

Н. МОНАХОВ

Ногинск — Купавна.

•

Мастер убеждения

Был мастер строг в своем
решенье,—
И получил бездельник Влас
Серьезное предупрежденье
В последний, триста первый раз!

Андрей ВНУКОВ

ВИЛЫ В БОК

Зачем асфальт?

В многотиражке «За цемент», издающейся на заводе «Гигант» (г. Воскресенск, Московской области), была помещена заметка под заголовком «Медленно и некачественно».

Автор заметки тов. В. Вавилов покритиковал неблагоустроенность заводского поселка. Он отметил, что непролазная грязь отнюдь не украшает поселок. В заметке, между прочим, говорилось:

«...Вначале тротуар делали бетонный, а потом по бетону стали укладывать асфальтовые плитки... Уложили их некачественно, они уже расходятся по швам, а у края отваливаются. Недоброкачественно асфальтирована площадь около магазина и столовой... Боковой выход из Дворца культуры не заасфальтировали, и придется зрителям опять в дождливые дни преодолевать лужи».

Не прошло и месяца, как на заметку последовал официальный ответ, подписанный замдиректора завода тов. Бочаровым. Ответ недлинный, так что его не грех и процитировать:

«На заметку, опубликованную в газете № 37, сообщаю:
Если автору т. Вавилову не хочется ходить по асфальту, пусть ходит по грязи».

И точка.

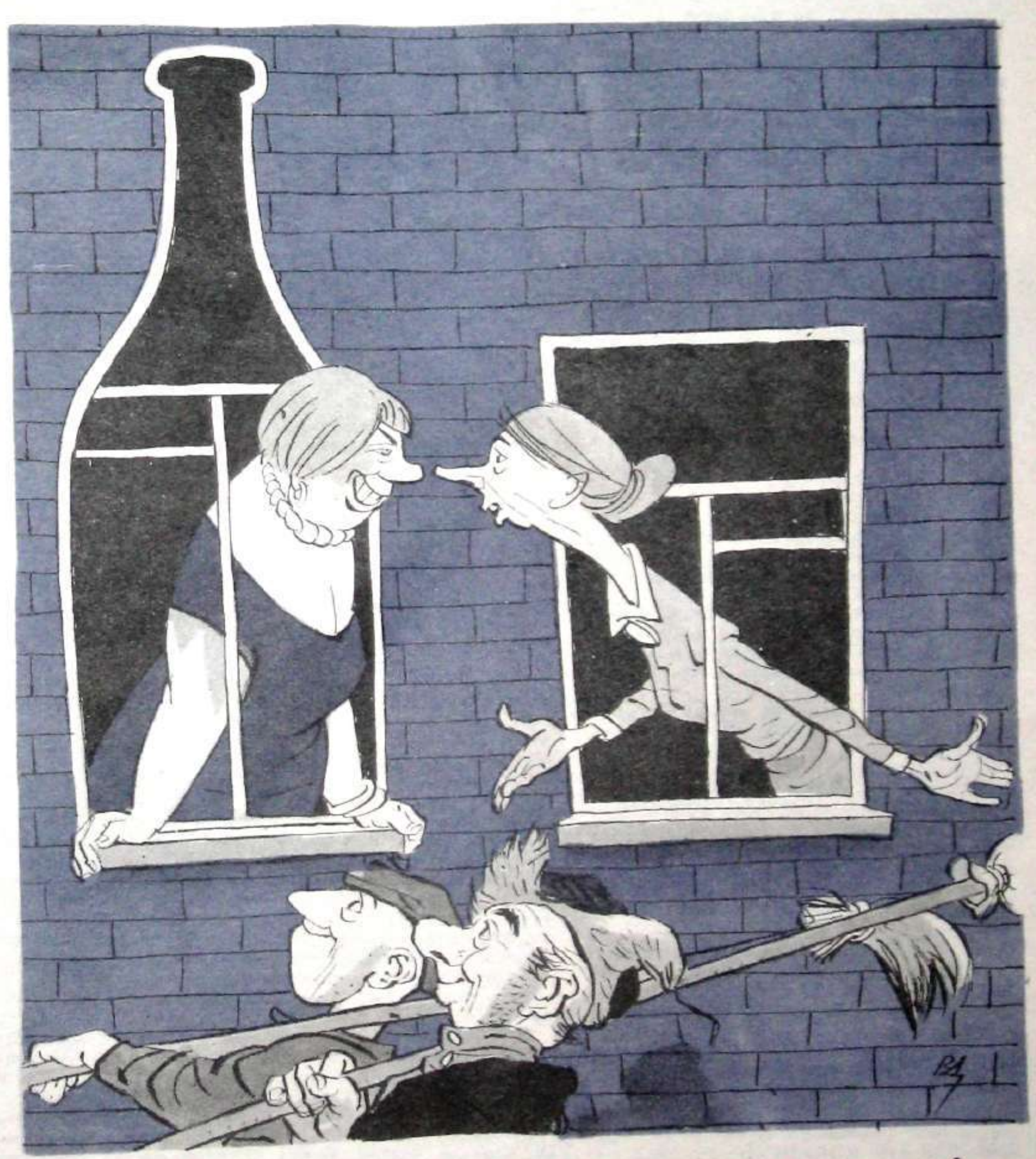
Что хочет сказать тов. Бочаров этой полемической фразой, блистающей подобно шпаге на рыцарском турнире?

Он хочет сказать:

— Скажи спасибо, что хоть по ломаному и ухабистому асфальту ходишь. Могли бы и вовсе не асфальтировать. Подумаешь, какие телячьи нежности!

А вообще, в самом деле, можно ведь и по грязи шлепать. Асфальт — это исчадие цивилизации. Хорошо бродить по грязи! Спасибо, что это не огнедышащая лава.

А. Х.

— Соседка! Почему всегда ремонт делают в первую очередь у вас?..

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

МИМОХОДОМ

Гостеприимство — дело хозяйское.

Количеством слов определяется лишь ценность словарей.

В. СЕРЕГИН

Хулиган ударил кассира магазина, и тот по привычке не дал ему сдачи.

В. БАХМУТСКИЙ

г. Львов.

Плакат в танцзале: «Твистунов на мороз!»

Отчетный доклад директора парка культуры «О наших достижениях» заслушали в комнате смеха.

Э. ДИВИЛЬКОВСКИЙ

В ресторане острил за чужой счет.

Тенор брал слишком высоко: в кассе не хватило средств.

В. ЛУКЬЯНОВ

ДИАГРАММА УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ

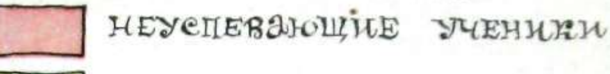

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ЧУЖОЙ КОМПОТ

В городе Золочеве прохожим не дарят пирожков. Их продают. Капуста с морковкой тоже идут пс прейскуранту. И даже коробка обыкновенных спичек здесь стоит копеечку.

Именно эта сторона жизни заставила однажды Михаила Петровича Волкова встать с кушетки, надеть штаны и отправиться в Золочевский горком партии.

— Есть у нас безработные? — ехидно спросил Волков горкомовцев.

— Нету! — твердо ответили те.— А что?

— Ничего. Между прочим, я безработный.

— У вас, извиняюсь, какая специальность? — робко спросил безработного инструктор.

— Вожак, руководитель масс,— небрежно бросил Михаил Петрович.

— Каких, извиняюсь, масс?

— Каких угодно: финансовых, культурных, домоуправленческих. Могу возглавить мясокомбинат, могу — драмкружок.

Да, было над чем задуматься.

— Направить в ремстройконтору рабочим? — совещались горкомовцы.

— Не пойдет рабочим. В безработных останется. Потом неприятностей не оберешься.

Из горкома Михаил Петрович унес рекомендацию на пост председателя Золочевского городского совета ДОСААФ.

Многие из вас, товарищи читатели,— члены ДОСААФ, и потому вам легко представить, с какими трудностями столкнулся Михаил Петрович. Вот воспоминания самого Волкова об этом времени:

— Дел уйма! То надо, се надо, а там пятое, десятое... Горел на работе! Просто голова кружилась!

И он действительно горел голубым самогонным пламенем. В рабочее время.

А время бесстрастно уплывало в Лету. И подошло отчетно-выборное собрание горсовета ДОСААФ. Волкова сердито критиковали. Говорили, что он все развалил. Но это было неправдой. Чтобы развалить, тоже нужны усилия. А такого за Волковым не замечалось. Чего не было, того не было.

И все же Михаила Петровича разжаловали из председателей в рядовые члены ДОСААФ. Попросту говоря, ему разрешили платить членские взносы, но отказали в ежемесячной зарплате.

А в городе Золочеве прохожим по-прежнему не дарили пирожков. Поэтому Михаил Петрович снова пошел в горком.

Однако прошлой сердечности при встрече уже не было. Волкова слушали и горько вздыхали.

— Что же с вами делать? — терзался работник горкома, избегая алчного взгляда посетителя.

Верный себе, Михаил Петрович не выламывался. Он был согласен на все: укрощать огонь, газировать воду, заготавливать медные трубы. Но, конечно, в руководящем качестве.

И прозвучало спасительное: «Ладно!» Напевая «Ты, в общем, самая огнеопасная...», Михаил Петрович уселся в кресло председателя Золочевского межрайонного добровольного пожарного общества.

А дальше с Волковым было то, что раньше. Он горел сам по себе, дома — сами по себе. Через год все единодушно решили, что с огненными стихиями Волкову не совладать.

Михаил Петрович обиделся и на полгода улегся на кушетку.

Он лежал и переживал. Много пережил за это время Михаил Петрович. Пережил полет первого человека в космос. И рейсы первого в мире атомного ледокола. И сооружение в Золочеве крупнейшего сахарного завода.

А вот денежных затруднений Михаил Петрович пережить не смог. Поэтому он встал с кушетки и снова надел штаны...

Его направили мастером цеха Золочевского лесхоззага. И там Михаил Петрович случайно украл несколько кубометров леса. И главное не то, что украл, а то, что поймали. Календарного квартала не дали поработать.

Четыре месяца пролежал Михаил Петрович на кушетке, прежде чем побрился и возглавил отдел снабжения Золочевского кирпичного завода. Но зато потом, после увольнения, он отдыхал целых полгода.

Когда Волкова за организацию коллективных пьянок и развал работы попросили с табуретки начальника охраны одного большого склада, в Золочевском горкоме вконец приуныли. Грозный призрак безработицы вновь замаячил на горизонте. А вакантных руководящих окладов для Волкова больше не было. Выдохся Золочев.

— А вот и есть! — возразил Михаил Петрович.— У меня точные данные: золочевскому отделению общества «Знание» нужен глава.

— Но у вас ведь нет даже аттестата зрелости!

— А опыт?..

Но Михаилу Петровичу не отдали «Знание». Он ушел на кушетку, твердо пообещав обидчикам, что о нем еще услышат.

И услышали. Секретарь Золочевского горкома КП Украины тов. Снименко, выступая перед партийно-хозяйственным активом, посвятил Волкову несколько пылких абзацев. Он сказал, что, во-первых, Михаилу Петровичу давно уже не место на руководящей работе и что, во-вторых, с подобной практикой пора кончать. Очень решительно говорил тов. Снименко. И весьма принципиально. Некоторых слушателей даже прошибло скупой, но гневной слезой.

А через некоторое время сотрудник Львовского областного управления охраны общественного порядка Мариняко, согласно пышной рекомендации Золочевского горкома партии, утвердил М. П. Волкова... начальником Золочевской вневедомственной охраны. Снова начальником!

Я не смог сдержать любопытства. Я пришел к авторам рекомендации — работникам горкома Г. М. Перекресту и В. И. Харитонову. Мне хотелось увидеть этих милых, добрых людей, которые пренебрегли мнением актива, но не дали в обиду руководящий кадр.

— Волков — хороший человек, — убежденно сказал тов. Перекрест.— Тихий такой, неприметный. На семи ответственных должностях побывал!

— И это все?

Тов. Харитонов подумал и прибавил:

— Имеет проявление слабости к выпивке.

— А еще ему грамотешки не хватает,— со вздохом дополнил тов. Перекрест.

Выяснилось, что работники горкома ничего такого не имели в виду. Просто они не могли допустить, чтобы член партии нигде не работал.

— Но почему обязательно начальником? — спросил я напрямик.

— А вы что, против назначения опытных работников на руководящие посты? — полюбопытствовал тов. Перекрест.

Я перестал задавать вопросы. Я понял, что еще немного — и добрейший тов. Перекрест заведет на меня персональное дело. Я сразу почувствовал нехватку принципиальности. В конце концов им виднее.

В правильности отступления я окончательно убедился, когда поговорил с Михаилом Петровичем. Он твердо сказал, что все враки. Ничего он не крал. И не пил никогда. А уж теперь, когда снова стал начальником, ни за что к ней, проклятой, не прикоснется, удовлетворяя свою жажду честной чашкой трудового компота. Вот только сегодня чуть-чуть опохмелится — и все.

Я уезжал из Золочева, и меня не покидала назойливая мысль о том, что Михаил Петрович давно уже пьет чужой компот.

В. НАДЕИН

г. Золочев.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

СТРЕЛОЧНИК ВИНОВАТ

— А живем мы в среднем без отца, без матери, зато в коллективе,— сказал комендант общежития.— Народ у нас в среднем здоровый. Плохих людей можно пересчитать по пальцам.

И начался день в общежитии Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского. Здесь, помимо студентов этого института, живут воспитанники школы-студии МХАТа, Щукинского и Щепкинского театральных училищ и института имени Сурикова.

По коридору проследовал кто-то молодой с лицом недостаточно оплачиваемого гения. Галстук на нем был завязан каким-то невообразимым, каким-то даже лимфатическим узлом. Он шел и вместо «здравствуйте» говорил встречным: «Меня уже исключают...»

За ним прошли суриковцы. Они шаркали ногами. Их давил груз сомнений. Они уныло спорили, имеет ли право на *жизнь абстрактная* картина «Вечер в общежитии», где милиционера символизирует синяя прямая линия.

— Я против! — сказал один из суриковцев. — Эта картина ничего не говорит зрителю, она даже замалчивает что-то.

К полудню пятиэтажный дом 45-б по Трифоновской улице опустел и появились уборщицы.

Они принялись выметать сор из дома 45-б. Сор был тяжелый и рассказывал о том, что замалчивала картина «Вечер в общежитии». Замалчивала она многое.

...Говорят, что в наши вузы, обучающие изящным искусствам, принимают самых одаренных людей. Это правильно. Никаких возражений.

И в этих вузах растят маленькие эмбрионы студенческих талантов, пока каждый талант не станет большим, как грузовик.

Но есть такие таланты, которые никак не хотят расти. Их удобряют и окучивают, а они все равно расти не хотят.

Кто виноват?

Стрелочник виноват.

Самый настоящий стрелочник со станции Рижский вокзал. *Это он из года в год подгрызает* устои советского театрального и изобразительного искусства, он губит молодую поросль. Ужасной своей рукой он пускает цистерны с вином солнечного юга и определяет им место стоянки в тупике позади общежития.

При каждой такой цистерне есть тормозная площадка. И на площадке сидит вислоносый человек. Нос у него специально такой повешенный, чтобы вводить всех в заблуждение, будто дела идут плохо.

Но дела идут хорошо.

— Рупь шестьдесят,— очень тихо, шепотом, «по-пластунски» говорит человек и цедит вино в чайники с инвентарными номерами общежития.

И вот теперь есть слух, будто спившийся недоактер ГИТИСА Паша Темушев уже принят вне конкурса в ялтин*скую артель* сувениров. При росписи камешков морская зыбь получается у него сама собой: руки дрожат.

Сейчас в тупике нет цистерн. Но в коридорах общежития и сегодня *хорошо поставленными* голосами поют: «Бетси, мне грогу стакан!» — икая при этом на последней ноте каждого такта.

Пьют по инерции. Пробавляются интимным мордобитием. *Требуют пьесу, и чтобы были* только такие ремарки:

«Наливают, пьют — вздрагивают.

Наливают, пьют — вздрагивают.

Вздрагивают, вздрагивают.

Бьет его по лицу!

Сильно бьет его по лицу.

Кулаком бьет его по лицу».

Такую пьесу обещают сыграть хорошо. Репетировано *много раз, дайте только пьесу!*

Днем у них система Станиславского в студии, самые возвышенные теории. А вечером, установив в комнатах общежития шулерский полумрак, достают карты, крапленные слезами ранее проигравших. И самые большие пятна на картах — это следы слез Бори Романова, сначала принятого в ГИТИС, потом изгнанного с позором, потом опять принятого в ГИТИС и теперь окончательно изгнанного.

Карты вопиют о трагедии, но их все равно вытаскивают. Потому что гении, которых еще не успели выгнать, очень желают:

— Вздрагивать! Вздрагивать!

Вот такой неароматный сор выметают из пятиэтажной избы на Трифоновской.

— Значит, играют в карты. А вы принимаете какие-нибудь меры?

— Принимаем. У нас студсовет есть.

В студсовете десять человек. Он такой, студсовет: ударят его по левой щеке — он подставляет правую. Знаете, чтобы симметрично опухало. Тогда никто ничего не заметит.

Вот какой он тихий, студсовет, кудрявый и ласковый. Кому надо—можете пользоваться! Давайте! В студсовете за голову не возьмутся, не будут звонить в колокола тревогу.

Несозвучно нашему отрезку эпохи бывает в доме 45-б. В подъезде строгости: даже больного студента, кроме как по субботам и воскресеньям, нельзя навестить. И в то же время по веревочным лестницам, добытым из средневекового театрального реквизита, проникают в дом оголтелые посторонние.

...Вечер. Луна в лишаях. Через двойные рамы общежития течет на улицу легкая зарубежная музыка. Очень легкая и очень зарубежная.

И все равно грустно.

Потому что на всю пятиэтажную избу здесь один только читальный зал. И о том, чтобы соорудить хотя бы самодеятельный концерт, будущие артисты даже не мечтают.

Должностные лица театральных институтов! Почаще заходили бы вы к своим студентам. Ведь их. пятьсот душ! Сто лет вы к ним не заходили, а стрелочник воспользовался и вверг *многих в такую пагубу!* А они, может быть, надежда нашей сцены... Будет ужасно обидно, если кого-либо из них (по причине моральных недостач) согласятся взять в спектакль «Кремлевские куранты» лишь на исполнение роли минутной стрелки.

А. МОРАЛЕВИЧ

Театры иногда заменяют объявленные ранее спектакли чуть ли не перед поднятием занавеса.

— Почему вы его не предупредили, что вместо «Отелло» мы сегодня ставим «Девушку с веснушками»?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ПОИСКИ

ЛЮЛЮ

На главной улице Златоуста я прочел следующий листок, прикрепленный кнопками к забору:

«Приглашение

Театр Миниатюр объявляет дополнительный прием.

Приглашаются наиболее одаренные исполнители, влюбленные в Искусство, готовые серьезно работать на сцене. В постоянный состав театра приглашаются любители на следующие жанры: миниатюры-политсатира, гитарист — 1, исполнители куплетов — 2, оригинальный дуэт — клоун Чарли и балерина Люлю (репризы, иллюзии).

Театр работает в репертуарном плане: через каждые два месяца выпуск новой программы. С каждой премьерой коллектив выезжает в гастрольное турне. Морально неустойчивые не принимаются или исключаются с первым же нарушением.

Каждый любитель имеет для себя прекрасную перспективу скорого направления в учебное заведение и перехода на профессиональную сцену.

Адрес театра: Дворец культуры, комн. № 4».

Такие объявления попадаются не часто, и печатают их в нашем журнале обычно под рубрикой «Нарочно не придумаешь». Мне сразу же захотелось повидать руководителя самодеятельного театра, отыскивающего влюбленную в искусство, морально устойчивую Люлю и сулящего ей переход на профессиональную сцену.

Вскоре я уже был во Дворце культуры, отстроенном в стиле ранних излишеств: колонны, аркады, лепка и немного полезной площади.

— С худруком театра миниатюр нам просто повезло! — сообщили мне в дирекции.— На этот пост удалось заполучить ученика Аркадия Райкина, одного из самых любимых его воспитанников — Анатолия Александровича Тюрина...

— А где именно Тюрин воспитывался?

— В Ленинграде, конечно. Вскоре после войны Анатолий Александрович окончил актерскую студию Ленинградского театра миниатюр, а в прошлом году ездил туда проходить курс режиссуры. Встреча с учителем была трогательной! По словам Тюрина, знаменитый артист даже прослезился.

— Это на него похоже. Но давайте вот что выясним... Почему ваше объявление о приеме в любительский театр напоминает рекламу захудалого дореволюционного антрепренера? И для чего прельщать молодежь гастрольными турне и переходом в профессионалы?

— Тюрин текст составлял. Ему как специалисту виднее. А может, такие установки идут от самого Аркадия Исааковича? Да вы поговорите с Тюриным.

В комнате № 4 расположился за письменным столом брюнет средних лет с пронзительным взглядом и зычным голосом. Это и был любимый ученик популярного артиста. По другую сторону сидела рослая девица, смущенно теребя оборку платья. Я понял, что происходит выявление одаренности очередной кандидатки в балерины Люлю, и, пожалуй, Тюрину сейчас не до бесед с представителями печати. Так оно и оказалось. Аудиенцию у Анатолия Александровича я вырвал лишь на другой день.

— Да, да, да,— сказал худрук нарождающегося театра,— наш коллектив станет почти профессиональным. Он не чета всей прочей самодеятельности в этом Дворце культуры! И репетируем мы по шесть раз в неделю.

— Не много ли? Ведь все участники где-нибудь работают или учатся.

— Театр должен быть на первом плане.

Я попытался отметить некоторую дискуссионность этого утверждения применительно к театру, все же народному, любительскому, но только рассердил Тюрина. Мне захотелось уточнить несколько моментов из творческой биографии худрука, но и это не привело к до...

лий Александрович ...
ще прежнего, раск...
ему мешают работать...
щал куда-то и кому...
ровать».

В общем, заду...
говора у нас не по...
гда в надежде най...
заинтересовавшие ...
я полистал личное ...
Довольно хвастлив...
фия. В таком же ...
А вот и трудовая ...
странно, весьма ...
ней всего лишь ...
венная запись о ...
работе Тюрина в ...
Нижний Баскунчак.

Ей-богу, какая-то ...
личность этот учен...
Стоп, стоп!.. Да ве...
го самого артиста ...
расспросить. Я за...
Москву, где в то ...
пал Ленинградский ...
атюр. Опоздал! Лен...
выехали на гастрол...
вакию. Пришлось ...
да. И вот наконец ...
трубке звучит знако...

— Привет Кроко...
той Праги! В чем ...

— Мы, Аркади...
насчет вашего учен...

— Какого Тюри...

— Анатолия Тю...
любимца...

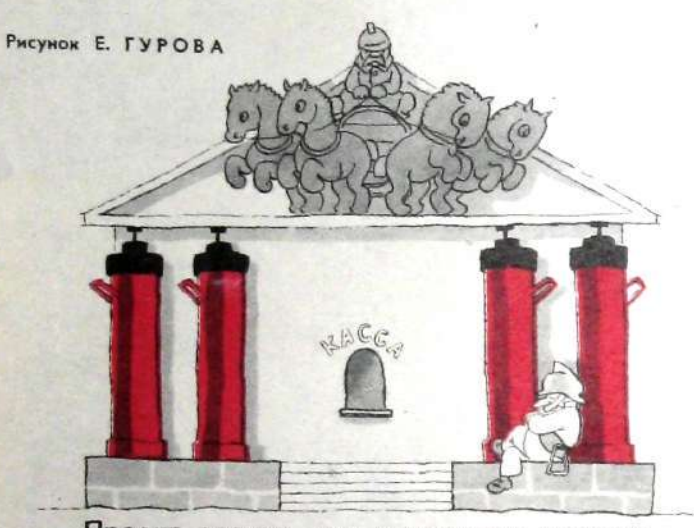
— Не знаю ника...
Кто он такой?

— Учился в акт...
вашего театра.

— Да у нас и сту...
не было!

— А разве в про...

Рисунок Е. ГУРОВА

Проект здания для некоторых театров.

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИ...

Порыв ветра растворил дверь. Редактор альманаха «Мир приключений» поднял голову. Перед ним в кресле сидел средних лет призрак. Глаза его были бесцветны и тусклы, а щеки словно изъедены крысами.

— Будь я трижды повешен на бугшприте карантинного судна,— воскликнул незнакомец дребезжащим голосом,— если передо мной не глава славного альманаха «Мир приключений»!

— Чем могу? — спросил редактор.

Не слушая его, гость схватил со стола гранки.

— Новый выпуск! — воскликнул он.— Очень, очень интересно. Шпионы, марсиане — великолепно! Только одно плохо: не хватает у вас полнокровных призраков.

— Да,— сокрушенно согласился редактор.— С призраками в альманахе слабовато. У нас не создан еще образ нашего, современного призрака...

— Вот-вот,— обрадовался посетитель.— Я думаю, мы не ошиблись, решив принести свой первый опыт именно вам.

Он поудобнее расположился в кресле и продолжал:

— Изумительные сюжеты! Имели ли вы, например, честь слышать о ...
питане Дэви Джонсе? Дик ...
ный моряк, но... как бы ...
жаясь вашим слогом, он ...
одного рейса не задержи...

Так вот, этот самый Ди...
Завербовался на корабль ...
ми заклятиями беднягу ...
дить на берег. Дружки х...
договор хранился на кор...
пасть, не погубив при э...
ков узелок, а? — Незнако...
хохотал.

— Здорово! — восторже...
дактор.— Как раз этого ...
Только, боюсь, не пройде...
альманах для молодежи, ...
загробного чтения.

— Вы меня обижаете,— ...
зал гость.— Неужели я ...
нужно! Послушайте толь...
ги: разве они ничего не ...
нию: **«Э, десять тысяч до...
рожнее, сэр! — А что вы р...
дули, как пьяный гарпу...
жвакагалс или, с вашего ...
вам по уху, как злой капит...**

СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ..?

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ РЕПЕРТУАРЕ

20 ноября в московских театрах

КРОКОДИЛ — поклонник классического наследия.

КРОКОДИЛ любит талантливые произведения зарубежной драматургии.

Но... где же наш советский современник!

Большой театр (на сцене Дворца съездов)

«Дон Карлос».

Большой театр

«Жизель».

МХАТ

«Анна Каренина».

МХАТ (финал)

«Милый лжец».

(на сц...

«Поз...

Фотофельетон М. ТРАХМАНА

ело к добру. Анато-
дрович осерчал пу-
, раскричался, что
работать, и пообе-
кому-[illegible] сигнализи-

задушевного раз-
не получилось. То-
де найти ответы на
вшие меня вопросы
ичное дело Тюрина.
застливая автобиогра-
ом же духе анкета.
довая книжка... Но
весьма странно! В
лишь одна-единст-
сь о шестимесячной
рина в клубе села
кунчак.

какая-то загадочная
от ученик Райкина!..
Да ведь лучше все-
артиста о нем по-
Я заторопился в
в то время высту-
радский театр мини-
ал! Ленинградцы уже
гастроли в Чехосло-
шлось позвонить ту-
аконец в телефонной
т знакомый голос:
г Крокодилу из Зла-
В чем дело, друзья?
Аркадий Исаакович,
го ученика Тюрина...
Тюрина?
ния Тюрина, вашего

аю никакого Тюрина.
ой?
в актерской студии
ра.
нас и студии никогда

ве в прошлом году не

проходил у вас Тюрин курса режиссуры?

— Никто никаких курсов у меня не проходил. Довольно меня разыгрывать! Лучше расскажите, что нового в Москве.

Не успел я положить телефонную трубку, как из Златоуста от верного человека прибыла телеграмма:

«Люлю наконец нашли тчк Тюрин перебрался к ней на квартиру».

Затем телеграммы стали поступать чуть не каждый день:

«Работа театре миниатюр не ладится».

«Выяснилось, что Тюрин не имеет паспорта».

«Оказалось, Тюрин скрыл судимость 88-й статье».

Новое дело! А что это за статейка? Заглядываю в Уголовный кодекс... Батюшки-светы! «Статья 88. **Нарушение правил о валютных операциях.** Нарушение правил о валютных операциях, а также спекуляция валютными ценностями или ценными бумагами — наказываются и т. д.».

Наконец, приходит уже не телеграмма, а пакет с копией письма дирекции Дворца культуры Челябинскому областному совету профсоюзов. Во первых строках письмеца дирекция рапортует, что Тюрин так и не создал театра миниатюр, что подготовленная им программа никуда не годится, а в последних строках дирекция с гордостью сообщает, что Дворец культуры избавился от этого проходимца и самозванца.

Гордиться тут, собственно, нечем. Нельзя было принимать на работу человека, даже не взглянув на его паспорт. Не надо было верить унылым, не блещущим оригинальностью тюринским байкам. Не следовало позволять развязному невежде засорять мозги молодежи в течение трех месяцев.

А ведь руководители златоустовского Дворца культуры не одиноки в своем легкомыслии! Аналогичные истории происходят и в других просветительных очагах. Об этом Крокодилу сообщают многие читатели.

Частенько от любого, кто вздумает заняться эстетическим воспитанием молодежи, не требуется ничего, кроме заурядного нахальства. И вот уволенные за пьянство театральные парикмахеры или вышедшие на пенсию цирковые борцы вдруг становятся руководителями самодеятельных драматических коллективов. Распорядителям танцев на свадьбах и домашних вечеринках поручают режиссуру в балетных ансамблях. А уж если какой-нибудь пройдоха назовет себя учеником Райкина, приятелем Охлопкова или внуком Шаляпина, его просто на руках носят по всем клубным помещениям!

Да, плохо пока еще готовят у нас людей для руководства художественной самодеятельностью. Поэтому-то и надо особенно осмотрительно их подбирать. Иначе опять где-нибудь вынырнет очередной Тюрин и устроит новый конкурс претенденток на роль Люлю.

Евгений ШАТРОВ

Златоуст—Москва.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

СОМНЕНИЯ НАЧИНАЮЩЕГО

— А может, сначала стать жокеем?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

...НЕНИЕ В РЕДАКЦИИ «МИРА ПРИКЛЮЧЕНИЙ»

...шать о Дике Долгоносе и ка-
...се? Дик Долгонос был отлич-
как бы это сказать? Выра-
...гом, он был летун. Дольше
задерживался на судне.
...мый Дик попал в заварушку.
корабль к дьяволу, и никаки-
...днягу нельзя было препрово-
...ужки хотели спасти его. Но
на корабле, куда нельзя по-
при этом и свою душу. Ка-
Незнакомец самодовольно за-

...осторженно воскликнул ре-
этого нам и не хватало.
пройдет У нас же все-таки
...одежи, а не орган любителей

...жаете,— с достоинством ска-
...ели я не понимаю, что вам
...е только, какие у нас диало-
...его не дадут юному поколе-
...ысяч дохлых дьяволов! Осто-
что вы раскорячили свои хо-
...ый гарпунщик? — Потравите
вашего позволения, сэр, я дам
...ой капитан ленивому юнге.—

А я, клянусь вам честью, отвечу так, что ваша пустая голова взлетит на грот-мачту адмиральского корабля!»

А если современная молодежь любит «про любовь», то нам тоже есть что порассказать. Взять того же Дика! Парень он был невзрачный, но женщины крутились возле него, как дельфины. И однажды он...

Редактор поспешил перебить гостя:

— У меня есть только один вопрос. Раньше порядочный призрак был не только страшным, но и веселым, а иногда даже и остроумным. Как там у вас насчет этого?

— Насчет остроумия сказать ничего не могу: чего нет — того нет. А вот насчет веселья... Мне кажется, мы нашли очень эффектные повороты. Знаете ли вы, что раз в семь лет экипаж «Летучего голландца» появляется среди людей. Строго говоря, увольнение на берег. Всякие там шалости с миленькими портовыми девчонками... Славно! Конечно, мы появляемся на людях только вечером. И только в портовых кабачках. Да вот еще в редакцию к вам заскочили.

Но случаются и неприятности. В одном из рассказов это у нас как раз описано. Позвольте, уж я вам прочту, очень красиво об этом сказано. Он развернул потемневшую рукопись и прочел: **«Он взмахнул руками, схватился за сердце и упал наземь. Не успел он коснуться земли, как его одежда вместе с кусками мяса поползла клочьями, исчезая в воздухе, как дым трубки, раскуренной на ветру. Через секунду на покрытых плесенью досках белел полуразвалившийся скелет».**

— Замечательно! — воскликнул редактор — Оставьте ваши рассказы. Я думаю, они подойдут.

— Я рад, что мы договорились,— Гость оставил рукописи и, вежливо приподняв шляпу, вышел из комнаты.

Через минуту дверь снова скрипнула.

— Да, чуть не забыл: пожалуйста, оформите все как можно скромнее. Ни имени автора и никакой рекламы.

— Хорошо, хорошо,— заверил его редактор.

Вы думаете, это была одна из тех отговорок, которыми в редакциях успокаивают графоманов? Ничего подобного! Возьмите девятый выпуск «Мира приключений». Рассказы, из которых мы взяли реплики призрака, не обозначены в оглавлении. Но они напечатаны. Посмотрите сами: страницы 435—463.

Г. РЕПИНСКАЯ

НЕ ПОВЕЗЛО

Героев современных
Поэт искать пошел.
Он посидел в пельменных,
Но там их не нашел.
Он побывал в шашлычных,
В закусочных различных
И в залах ресторанных —
Их нету, как ни странно...
Он выбился из сил
(Не повезло поэту)
И у луны спросил:
— А п-почему их не-нету?

ПОЭТУ ЭН

«Топить талант!
Позор! Насмешка!» —
В воде шипела Головешка.

Юрий МАТВЕЕВ

МХАТ
(на сцене Малого театра)

«Поздняя любовь».

Театр им. Вахтангова

«Принцесса Турандот».

Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко

«Прекрасная Елена».

Театр им. Моссовета

«Милый лжец».

Театр им. Ленинского комсомола

«Лучше останься мертвым».

Московский театр драмы и комедии

«Скандальное происшествие с мистером Кэттлом и миссис Мун».

Драматический театр им. Станиславского

«Трехгрошовая опера».

А. ВИХРЕВ

В тараканьем мире

Гога Тараканов пятый час лежал на диване и жестоко скучал. Магнитофон распространял по квартире кваканье джаза. Гога сучил ногами и лениво мечтал о танцхолле.

Ежегодно в августе Гога блестяще, со знанием дела проваливался на приемных экзаменах в институт. Остальные одиннадцать месяцев он предавался изысканному безделью в ожидании нового провала.

Внезапно на спинке дивана появился деловитый черный таракан. Он подбежал к Гогиному уху и, запыхавшись, сказал:

— Решение принято. Поздравляю тебя от имени и по поручению...

— Какое решение?— спросил Гога, нисколько не удивившись тараканьему голосу (из школьного курса биологии он уже не помнил, могут ли тараканы разговаривать).

— Известно какое,— с веселой торжественностью сказал черный таракан.— Ты можешь теперь стать полноправным членом нашего племени. Совет старейшин, основываясь на трехлетних наблюдениях, решил, что ты вполне заслужил эту честь.

— Не дошло,— зевнул Гога.— Я что, должен быть тараканом или мне разрешено остаться человеком?

— Именно тараканом,— с готовностью подтвердил собеседник, поводя усами.— Дело как раз в том, что, презрев нормальный человеческий образ жизни, ты тем самым утратил и достойный человека облик. Так что тебе позволено вступить в Великое Сообщество Домашних Паразитов.

— Потрясно! — сказал Гога и оживился. — Кореши будут вне себя. Только я один в тараканы не пойду. Тут без меня Соньку закадрят. Давайте тогда и Соньку принимайте.

— Какую Соньку?— опешил черный таракан.

— Ну, Соню Букарашкину из девятой квартиры. Которая шедеврально кидает чарльстон.

— Примем меры,— пробормотал черный таракан, мало что уразумевший из этого изречения.— А теперь нам пора.

И он пощекотал Гогино ухо кончиками усов.

Вы, конечно, можете мне не верить, но вот что тут произошло: послышался тихий свист, и Гога стал быстро сокращаться в объеме. Он уменьшался так стремительно, словно вы поднимались над ним на вертолете. При этом он желтел, коричневел и темнел, пока, наконец, вполне не перевоплотился в черного трехсантиметрового таракана с изящными усиками.

— Теперь бежим в Большую Щель!— крикнул ему таракан-волшебник.

— Ну что ж, старик, похиляем,— с любопытством откликнулся Гога, направляясь вслед за ним.

* * *

Щель была темная и теплая. Она пахла тленом и гнилью. Тараканы сбежались поглазеть на новообращенного собрата. Гога держался с небрежным достоинством.

— А ну, таракашки,— сказал он, подпрыгнув,— с кем сбацаем твист?

Но таракашки молчали, так как человечий язык был в этом племени известен только одному мудрому черному таракану — волшебнику.

Мало-помалу Гога привык, однако, к молчаливому существованию. Это, впрочем, не удивительно: с одной стороны, и в человеческом обществе язык не был ему особенно нужен; с другой стороны, примитивным чувствам и помыслам окружавших его усатых паразитов не требовалась более сложная система информации, нежели простое шевеление усами.

По ночам тараканы, дождавшись сигнала дежурного, разбегались на промысел. Гога рыскал по кухне вместе со всеми, выискивая хлебные крошки и колбасные шкурки. Тараканы насыщались, не отходя от своей добычи. Они не тащили провизию про запас. Они жили сегодняшним днем или, точнее, сегодняшней ночью. Гогу вполне устраивала эта новая жизнь.

Между тем мудрый черный таракан сдержал свое слово и через неделю привел околдованную Соньку Букарашкину. Едва завидев Гогу, она вскричала:

— Где моя талия, Гарри? И где теперь мои модерные корочки на шпильках?

Она всхлипнула и уже собралась было разреветься, но мудрый черный таракан тактично дал ей понять, что тараканы не плачут по причине отсутствия слезных желез.

Теперь Гоге стало жить веселее. Они с Сонькой поселились в дальнем углу Малой Трещины, и когда по вечерам сверху, из человеческого мира, доносились тявкающие мелодии магнитофона, Гога приглашал подругу к танцу. Любопытные обитатели щелей и трещин сбегались посмотреть на странное занятие супругов и, наблюдая замысловатые па, недоуменно шевелили усиками. Заскорузлые ретрограды, они жили по обычаям предков и еще понятия не имели о новейших криках паразитической моды.

Однако понемногу тараканье племя привыкло к странным забавам Гоги и Соньки; самые же резвые начали сперва украдкой, а потом и явно подражать им. Дело дошло до того, что однажды, когда совет старейшин объявил аврал на предмет ремонта Большой Щели, несколько десятков молодых тараканов, увлекшихся танцами и игрой в жмурки, не явилось по сигналу.

Тем временем Гога и Сонька, вконец развращенные абсолютно потребительским образом жизни, настолько обленились, что перестали выползать по ночам за пропитанием. Они предпочитали отнимать хлебные крошки и другую снедь у несовершеннолетних таракашек, которых снабжали папы и мамы.

Поведение супругов являло собой венец паразитизма даже для тараканьего племени. Все большее число тараканов стало забывать не только о семейных обязанностях, но даже об элементарных правилах предосторожности. Танцевать отваживались на открытых местах, в результате чего гибли под метлой и шваброй десятки молодых особей. Коррупция потрясала самые основы тараканьего быта. Сверхпаразитические нравы Гоги и Соньки заражали племя, подобно чуме. Племени угрожало окончательное вырождение.

Экстренное собрание совета старейшин поручило мудрому черному таракану переговорить с Гогой и Сонькой, чтобы добиться их согласия на обратное перевоплощение в человеческие существа.

Выслушав требование совета старейшин, супруги нагло рассмеялись и заявили, что никуда не хотят уходить из этой теплой и темной дыры, поскольку тараканья жизнь представляется им самой легкой и безоблачной на свете.

Тогда черный волшебник вознегодовал и, быстро прикоснувшись к супругам усами, чудодейственным образом вновь перевоплотил их в человеческие существа.

* * *

Теперь я снова вижу Гогу и Соньку. И мне чудится, что когда они идут по вечерам на танцы, затравленно озираясь вокруг; когда они сидят за ресторанным столиком, тупо уставясь в рюмки и слюнявя сигареты; когда они стоят в подворотне, твистообразно переминаясь с ноги на ногу,— мне кажется тогда, что в глазах у них навечно застыла смертная тоска по теплой и темной тараканьей дыре, пахнущей гнилью и тленом.

Рисунок Бориса ЛЕО

— Чья очередь сегодня убирать квартиру — твоей мамы или моей?

— Сто стаканов, чтобы на весь рабочий день хватило!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ЛЕДОВАЯ ЭПОПЕЯ

Н. ОКАУТ,
спортивный комментатор
Крокодила

Это был обычный футбольный матч. Над полем висела легкая дымка, которая с каждым выдохом футболистов принимала все более отчетливые очертания кучевого облака. Боковые судьи, чтобы не окоченеть, отчаянно размахивали флажками и явно раньше времени подавали сигналы об окончании игры. Футболисты одной южной команды чихали так, что в будках радиокомментаторов, расположенных на самых верхних рядах, вылетали стекла. В перерыве футболисты глотали кальцекс.

Физические страдания гостей усугублялись переживаниями морального свойства. Они со страшным счетом проигрывали розовощеким хозяевам поля. Каждый раз, когда в ворота южан влетал гол, раздавались аплодисменты, таявшие в морозном воздухе.

«Стадион был заполнен на одну двадцатую часть»,— писал зябкий рецензент, болевший за южан. И он был прав.

«За игрой с неослабевающим интересом наблюдало более пяти тысяч зрителей»,— писал морозоустойчивый рецензент, болевший за своих земляков. И он тоже был прав.

К сожалению, просидев по долгу службы на двух матчах подряд, оба рецензента свалились от гриппа.

Вот как все это печально кончилось.

А теперь зададимся вопросом: «Что мы имеем?»

Мы имеем: а) балет на льду, б) хоккей на льду, в) даже мотогонки на льду. И горько становится при мысли о том, что мы не имеем футбола на льду. Сколь заманчивым было бы это зрелище!

Трудно объяснить, почему Всесоюзная федерация футбола не доводит до логического завершения те смелые шаги, которые она предприняла в этом году. Почему чемпионат длился только до конца ноября, а не до начала марта следующего года? Имеем ли мы право пасовать перед календарем? Ведь у нас есть спортивный календарь, и ему должны подчиняться все!

Через 25 дней наши рецензенты победили простуду и снова встретились на футболе. Теперь оба они, не сговариваясь, написали: «Стадион был заполнен на одну сто тридцать восьмую часть». Причем оба добросовестно пересчитали всех контролеров, четырех журналистов и двух фотокорреспондентов. Зрители из-за сильной метели на матч не явились.

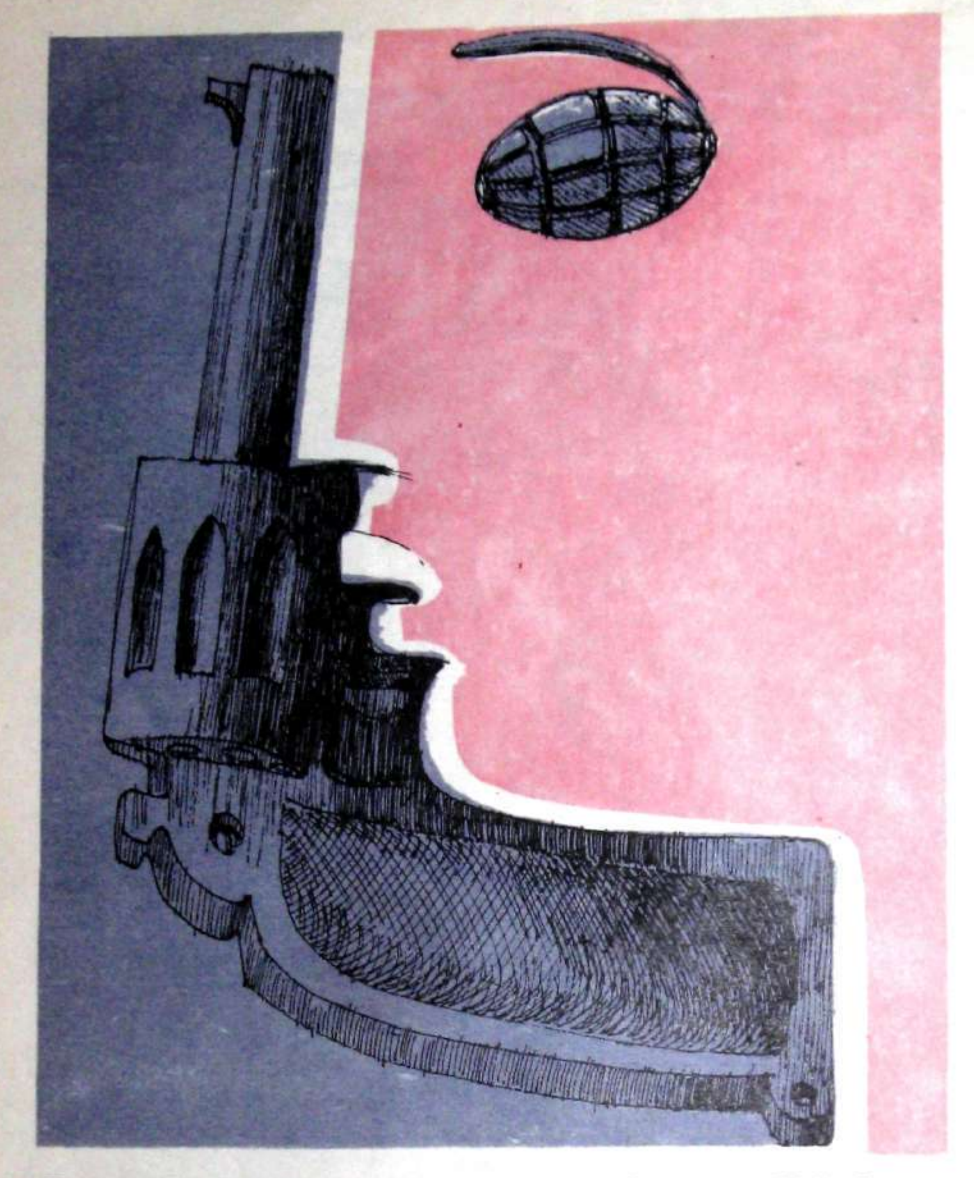
А чемпионат шел своим чередом.

Было бы в высшей степени легкомысленно забывать об этом несомненно положительном опыте в будущем году.

КАНИТЕЛЬ

Михаил ВЛАДИМОВ

Полдень к Понедельнику
пришел,
Заявленье положил на стол.
Тот сказал:
«Я справку в главк пишу!
Обратиться к Вторнику
прошу...»
Вторник разобрался без труда:
«Этим занимается Среда!»
А Среда: «Я на бюро бегу!
Мой совет — зайдите
к Четвергу».
Но Четверг уехал на футбол...
Посетитель к Пятнице зашел.
Пятница готовила отчет:
«Пусть Суббота
дело разберет!»
А Суббота: «Что вы, милый мой!
Я ж короткий день,
предвыходной!
Отдохните вы у Воскресенья,
Понедельник вынесет
решенье!»
Вот Неделя новая настала,
И... теперь читайте все сначала!

Профиль их демократии...

Рисунок Чика ДАМАДИАНА (Румыния).

ДРЕБЕЗЖАЩИЙ ДИСКАНТ

Недавно отставной премьер Израиля Давид Бен Гурион поднял на щит политтруп отставного канцлера Конрада Аденауэра.

Со всем пылом юности 77-летний Бен Гурион (по сравнению с 87-летним Аденауэром он еще совсем юнец!) провозглашал «осанну» ушедшему...

Дрожащим голосом, прерываемым сдавленными всхлипываниями, устно и печатно вопил плакальщик свое надрывное: «И на кого ты нас покидаешь!»

Ибо покинул Бен Гуриона без пяти минут бог, обладающий нижеследующими качествами:

а) «...Один из величайших государственных мужей нашего времени» (О другом эпохальном госмуже автор рыданий умалчивает, видимо, из врожденной скромности).

б) «...Благодаря ему Западная Германия возродилась экономически, политически и морально...» (Если под этим имеется в виду возрождение вермахта и гестаповских порядков, то заслуг ушедшего канцлера в этой области действительно никто не может оспаривать...)

Чтобы поднять престиж Аденауэра в глазах тех, чьи отцы, дети, мужья, жены, братья и сестры пали от руки нацистов, Бен Гурион вооружился лупой огромной увеличительной силы и отыскал в биографии Аденауэра почти антифашистское пятнышко. Помилуйте, ведь «...после прихода Гитлера к власти Конрад Аденауэр был отстранен со своего поста бургомистра Кельна».

Впрочем, бенгурионовские славословия Аденауэру — дело личных кредитных взаиморасчетов между двумя отставными старцами. И нас вовсе не интересовало бы, кому молится, кому поклоняется автор новейших «псалмов Давида», если бы псалмопевец маленько не увлекся и не начал выражать сочувствие Германии... как несчастной овечке, закланной бессердечными победителями.

Мысленно перенесясь в 1945 год, Бен Гурион издает протяжный лирический стон:

«Немецкое государство перестало существовать и находилось под управлением четырех держав-победительниц...»

Что же, все-таки хорошо это или плохо, что гитлеровский рейх перестал существовать? Очевидно, плохо, ибо Бен Гурион тяжело вздыхает:

«...Около четверти немецкой территории было АННЕКСИРОВАНО частью Советским Союзом, частью Польшей».

До сих пор только вконец осатанелые западногерманские реваншисты называли «аннексией» осуществленную по Потсдамским соглашениям передачу Польше и Советскому Союзу соответствующих территорий. Теперь в реваншистском хоре зазвучал дребезжащий дискант Бен Гуриона...

С. ГОРСКИЙ

ПЯТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНТЕРВЬЮ

По сообщению журнала «Тайм», Стэнфордский университет в США намерен использовать электронно-вычислительную машину для попытки спланировать политику страны на научной основе. Попытка, безусловно, интересная. Мы решили взять у ряда известных деятелей США интервью по вопросу об электронном планировании.

Сенатор Барри ГОЛДУОТЕР:

— Прежде всего я должен быть уверен, что эта электронная машина порвет дипломатические отношения с Советским Союзом, отменит пособия по безработице и начнет войну с Кастро. Кроме того, она должна быть против Московского договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Такова моя логика, и никакой другой логики нет и не может быть, потому что нет второго Барри Голдуотера. Но вместе с тем я не против электронной машины. Я сам с удовольствием воспользуюсь ее услугами, если только можно будет влезть на нее и произнести очередную речь в защиту атомной бомбы.

Роберт УЭЛЧ, глава американских бэрчистов:

— Машина? Электронная? Все это рука Москвы. В каждой электронной лампе спрятан томик «Капитала» Маркса. Профессора Стэнфордского университета проходили подготовку в специальном центре в Сибири, около озера Волга. И вообще, коль скоро коммунисты пользуются той же математикой, что и мы, нам нужно либо заставить их отказаться от математики, либо выбросить ее за борт самим. Все мы забываем о борьбе с коммунизмом, а он вокруг нас. Я каждую ночь проверяю, плотно ли закрыты окна и двери в моем доме, чтобы подрывные идеи не просочились ко мне.

Мистер Уэлч вдруг прервал интервью и с диким криком бросился закрывать форточку.

Вито ДЖИНОВЕЗЕ, главарь гангстерской империи США:

— Я давно мечтал завести собственную электронно-вычислительную машину, поскольку возросший объем операций моего треста нуждается в современном планировании. К тому же не исключена возможность, что к машине удастся приделать пистолет или автомат, и я смогу сэкономить на зарплате убийцам. А ведь в наши дни убийства дорожают с каждым днем. Боже мой, куда идет страна?! Когда за хорошенькое убийство приходится платить по сотне тысяч долларов, это уже не демократия, а чистое разорение!..

Мисс Элизабет ТЕЙЛОР, киноактриса:

— О, я всячески приветствую научное планирование, в том числе брачное. Дело в том, что такая актриса, как я, чтобы быть в центре внимания публики, должна время от времени менять мужей. Заниматься этим самой скучно! К тому же это так элегантно — электронный брак! Я без ума от этой идеи. Я уже мечтаю приобрести собственную электронную машину и сшить платье, что-нибудь скромное, с норкой, под цвет машины.

Ричард НИКСОН:

— Планирование? Всякое планирование чего-нибудь, а тем более машинное — это подрыв устоев американского образа жизни. Планировать дом, пикник, отпуск или политику — это социализм! Да, это социализм! Если бы я только мог в 1960 году как следует спланировать свою избирательную кампанию, я внушил бы американцам эту идею!

А теперь откроем секрет, как были получены эти интервью. Мы ввели в нашу собственную электронную машину данные обо всех интересовавших нас лицах, и машина «выдала на-гора» интервью. Так что можно им верить.

З. ЮРЬЕВ

12 декабря исполняется 20 лет со дня подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Чехословакией. В этот день Крокодил шлет горячий братский привет своим товарищам по сатирическому оружию — пражскому журналу «Дикобраз» и братиславскому «Рогачу».

Сегодня мы с особенным удовольствием принимаем на своих страницах наших дорогих чешских и словацких коллег.

Милослав ШВАНДРЛИК

«Кубок вежливости»

Нужно было что-то предпринимать. «Наступим на горло собственному хамству!» — призвал наш любимый тренер. «Наступим!» — дружно согласилась команда.

В прошлом году нас четыре раза дисквалифицировали за грубую игру. Всю команду, целиком. Шесть раз нас любезно сопровождал от стадиона до вокзала усиленный наряд милиции. В этом году мы решили выиграть специальный «Кубок вежливости», учрежденный Клубом девушек для самой галантной команды чемпионата. Вот такая была у нас задумка.

Когда наши дорогие многоуважаемые соперники прибыли на первый матч, их встретил на площади духовой оркестр под управлением Йозефа Ванева, отца нашего левого края. Вежливость так вежливость, черт возьми!

— Эге-ге! — сказал тренер наших противников. — Это не к добру, ребята. Быть беде, берегите ноги!

Потом с краткой прочувствованной речью выступил наш тренер. Он говорил о том, что играть надо вежливо, проявляя максимум заботы о здоровье соперников.

Наши дорогие гости слушали, разинув рты, и боязливо косились на улыбающихся болельщиков.

— *Дело — табак, братцы!* — бормотал их тренер. — Интересно, какой камень они держат за пазухой...

На стадионе гостям была отведена раздевалка, украшенная лозунгами:

«Судью слушай,
а не тряси его, как грушу!»
и
«Помни — вежливый игрок
не ломает чужих ног».

Не знаю почему, но у наших гостей при виде этих лозунгов задрожали колени. Их центр нападения *отказался играть, заявив*, что его знобит и поташнивает.

Наконец обе команды выбежали на поле. Болельщики встретили гостей дружескими аплодисментами. Сияя от *распиравшей нас галантности*, мы *вручили* гостям цветы. Они побледнели. (Я говорю не о цветах, а о лицах противника.) А когда печально известный своей грубостью наш правый защитник нежно проворковал: «Ребятки, если бы вы только знали, как мы рады вновь повидаться с вами на нашем поле!..» — вся команда противника вопрошающе взглянула на своего тренера.

— Назад! — взревел их тренер. — Домой! В такой обстановке играют только самоубийцы!

Они бросились опрометью с поля, набились в свой автобус и укатили.

Тщетно кричали мы им вслед, что единственная наша мечта — завоевать «Кубок вежливости», учрежденный Клубом девушек. Они не вернулись.

Помощь по-американски.

Рисунок Б. ШТЕПАНА

Петер ПЕТИШКА

Характеристика

Я уже ложился спать, когда заметил в кресле возле постели гостя. Это был вирус гриппа. Вероятно, он влетел ко мне через открытое окно.

— Что тебе надо? — спросил я довольно резко.

— Не гони меня, умоляю! — сказал он. — На улице так сыро...

— А мне какое дело! — вспылил я. — Убирайся!

Вирус взглянул на меня с невыразимой укоризной.

— Убийца!.. — прошептал он. — А ведь считаешь себя хорошим, душевным человеком. Кричишь о гуманности, о любви ко всему живому! А сам — изворотливый, трусливый лицемер, вот ты кто!

За окном бушевал ветер... Гм... Выгнать или не выгнать?

— И вообще я тебе удивляюсь, — сказал он через минуту. — В конце концов есть же документы. Читай!

Он протянул мне какую-то бумажонку. Я прочел...

— Ну, раз так, — говорю, — тогда, конечно. Сиди здесь, вирус, хоть до утра. Чего же ты сразу не показал?..

Проснулся я вялым, больным. Врач сказал, что у меня грипп. Ну еще бы — это вирус, его работа! Хорошо же он меня отблагодарил, ничего не скажешь! А ведь какую великолепную характеристику с места прежней работы предъявил, мерзавец!..

Иржи МАРЕК

Критик

«Я им покажу, — подумал он. — Я им всем сейчас покажу. Они у меня попрыгают!

Прежде всего мне известно и я не могу умолчать о том, что Новак уже дважды ни за что получил прибавку к зарплате. Потом скажу, что у нас абсолютно не соблюдают технику безопасности. Виноват Матерна. А что касается Богачека, то это законченный жулик: сам выписывает себе командировки и ездит в Карлштейн за яблоками. Премии распределялись незаконно: всем известно, что Кучера был болен, а премию получил...»

Полный отваги и самых благородных устремлений, он все это выписал на листочек. А потом задумался.

«Пожалуй, Новака не стоит упоминать. Он тогда меня выручил, когда были неприятности с переучетом. Было бы не по-товарищески сейчас его топить».

Новак вычеркнут.

«Техника безопасности... Матерна... Неловко, сколько раз бывали у Матерны в гостях, у него такой замечательный ореховый ликер... Потом он же незаменимый партнер в преферанс. Собственно говоря, правила техники безопасности нигде не соблюдают. Матерну вычеркну, неудобно обрушиваться на него так свирепо».

Матерна вычеркнут.

«Теперь Богачек с этими поездками в Карлштейн. Неприятное дело... Собственно, он и мне привез мешок яблок. По дешевке. Или даже совсем задаром. В сущности, Богачек неплохой человек, просто его обстоятельства вынудили. Нельзя человека в таких случаях судить очень строго».

И вычеркнул Богачека.

«Но вот Кучера... А ведь, по правде-то говоря, премии у нас всегда так распределялись. Конечно, это не по правилам, но ведь деньги и больному пригодятся. Еще заболеешь, и тебя тоже обойдут премией».

И вычеркнул Кучеру.

Потом сидел и размышлял: «Я столько знаю о людях, что если только я приоткрою рот, половину сотрудников придется уволить. Нет уж, лучше помолчу. Ну, а вообще-то критиковать можно и нужно. Разве кто-нибудь с этим спорит?»

Музыканты. Рисунок КУДРА-КУЧЕРА

— Это везут в утиль или на выставку?

Рисунок О. ШТЕМБЕРЫ

КОСТРЫ ГОРЯТ ПО-ПРЕЖНЕМУ

«Жрецы огня». Так назывался фельетон Б. Ольгина, помещенный в Крокодиле 30 марта. Речь в нем шла о том, что на лесосеках и вокруг лесопильных заводов горят костры из древесных отходов, а в кострах сгорают миллионы.

Фельетон вызвал много откликов. Тревожных. Взволнованных. Содержание их сводилось к одному требованию: потушить костры, спасти миллионы!

Прислал ответ и заместитель председателя Государственного комитета по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству при Госплане СССР тов. Ф. Гаврилов. Только не тревожный. И не взволнованный. Признавая фельетон правильным, тов. Гаврилов с эпическим спокойствием сообщает, что в лучшем случае эти отходы идут на дрова населению или сжигаются в топках, а зачастую вывозятся на свалки. Благодарим, хотя все это нам уже известно из других источников.

Разговоров о вреде сжигания древесных отходов уже достаточно. Теперь нужны практические дела. А их нет. Почему?

Это хорошо знает тов. Гаврилов. Он перечисляет уйму трудностей, как действительных, так и самых фантастических. Недостаток капиталовложений и технологического оборудования. Удаленность потребителей технологической щепы от деревообрабатывающих предприятий. Медленное развитие предприятий строительной индустрии, выпускающих новые материалы. И прочие препятствия.

Бесспорно, трудности есть. И немалые. Но ведь потерь еще больше. Ведь ежегодно истребляются самым варварским образом миллионы кубометров ценного сырья. И это происходит в век химии!

У Госкомитета имеется сеть научно-исследовательских институтов. Работают ли в них над созданием энергохимических установок? В ответе тов. Гаврилова об этом ни слова. А ведь для этого вовсе не требуются большие капитальные вложения. Ищут ли пути разумного использования древесных отходов? И об этом тов. Гаврилов умолчал.

Для спасения сжигаемых сокровищ нужны решительные меры. А, судя по ответу тов. Гаврилова, их нет. «Жрецы огня» этим пользуются в полной мере и продолжают превращать в дым щедрые дары леса.

ГЕРОЙ ФЕЛЬЕТОНА СЕРДИТСЯ...

Вольготно чувствовал себя З. Л. Акопов в кресле директора Бакинской автобазы союза потребительских обществ. На тысячи рублей списывал «пришедшие в негодность» дефицитные запасные части, двигатели и даже целые автомашины. А когда главный инженер автобазы Ахмед Кулиев возвысил голос против акоповских проделок, директор и его... списал «по сокращению штатов».

Широкой натуре З. Акопова Крокодил посвятил фельетон «Списать — и баста!» (№ 25).

Председатель правления «Азериттифака» тов. С. Абдинбеков сообщает нам, что Акопов от работы освобожден, а Кулиев восстановлен в должности главного инженера автобазы. Намечен ряд практических мероприятий по улучшению работы автобазы.

Кроме того, как сообщили нам из ЦК Компартии Азербайджана, на З. Акопова наложено партийное взыскание. В настоящее время прокуратурой Октябрьского района г. Баку проводится расследование финансовых нарушений на автобазе.

Мы адресуем эту реплику также непосредственно З. Л. Акопову, который в своем письме Крокодилу обзывает А. Кулиева «лжецом» и «клеветником» и советует нам «в дальнейшем публиковать только проверенные факты».

Благодарим за напоминание!

НЕ НАДО КЛЕВЕТАТЬ!

В один из погожих дней минувшего лета Крокодил получил письмо от гр-на Андреева из г. Новозыбкова, Брянской области. Сердитое было письмо. Андреев метал в своих соседей, работников конторы «Сортсемовощ», отравленные стрелы сарказма и обличения. Тот, мол, жулик, этот — хапуга, и вообще кругом одни безобразия.

Корреспондент Крокодила по тревоге выехал на место, чтобы разобраться в истинном положении дел. Разоблачению кляузных и склочных «обвинений» Андреева был посвящен фельетон «Правда в процентах» (№ 23).

Как сообщает нам партком Новозыбковского производственного колхозно-совхозного управления, фельетон полностью подтвердился. Народный суд г. Новозыбкова вынес решение о выселении гр-на Андреева и его семьи из помещения, принадлежащего конторе «Сортсемовощ», а профсоюзная организация хлебоприемного пункта, где он работает, осудила его на общем собрании за ложную информацию редакции журнала Крокодил.

Среди писем, получаемых Крокодилом, встречаются — конечно, не часто — и подобные «сигналы» Андреева. Беспочвенные подозрения перемешиваются в них с нелепыми обвинениями, булавочные уколы — с прямой клеветой. Думается, что авторы таких писем должны учесть «творческий опыт» Андреева.

БОЯЗНЬ ГЛАСНОСТИ

В 31-м номере Крокодила опубликована заметка «Райтоп и телефон». В ней шла речь о недостойном поведении Чекалина, директора Скопинского райтопа. Когда администрация Скопинского стеклозавода попросила у райтопа для детсада пять кубометров дров, Чекалин поставил жесткий ультиматум:

«Дрова дам только в том случае, если мне на квартире установят телефон».

Именно этот поступок, отдающий элементарным вымогательством, и был подвергнут критике на страницах Крокодила.

Директор райтопа отреагировал на критику быстро и запальчиво. Не признал ее. Письмо в редакцию он начинает категорическим и бездоказательным утверждением: «Все содержание фельетона ложное и не соответствует действительности»,— а заканчивает, разумеется, требованием дать опровержение. Зачем же вам, тов. Чекалин, опровержение? Ведь вы же сами напыщенно заявляете, что фельетон не замарает вашего честного имени.

А вот зачем, как бы между прочим, проговариваетесь вы: «Вопрос о моем отказе отпустить дрова детсаду не было необходимости выносить на страницы центральной печати, его с успехом можно было решить на месте».

Короче говоря, не надо гласности! Дайте мне, Чекалину, побороться с моими супротивниками без свидетелей. Не мешайте моей борьбе за личный телефон!

Мы и не собирались мешать, если бы борьба шла по правилам, без запрещенных приемов.

— Как тебе удалось все это приобрести?
— Да так, с грехом пополам...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Сигналы услышаны

В письме из г. Элисты шла речь о невеселых делах на оптовой базе коопсбытсекции Калмыцкого потребсоюза. Автор письма коротко, но выразительно аттестовал руководителя этой базы В. Н. Дробязина: «Безмятежный бездельник. За три месяца своего «руководства» развалил всю работу. На базе систематически портится большое количество овощей и фруктов».

Письмо было направлено редакцией в правление Калмыцкого потребсоюза. Как сообщает заместитель председателя правления тов. Соколов, факты подтвердились. За допущенную бесхозяйственность и. о. директора оптовой базы Дробязин снят с работы.

* * *

Нелестная характеристика директора Менского маслозавода Л. Н. Дуброва содержалась в письме, полученном из поселка Мена, Черниговской области. Приводились факты зажима критики, незаконного увольнения рабочих...

Письмо было направлено редакцией в Черниговский обком партии. Меры приняты. Зав. отделом промышленности обкома тов. Н. Федорина сообщает, что Дубров освобожден от должности директора маслозавода. Ему объявлен строгий выговор.

СИГНАЛ ДЛИНОЮ В ДВА ГОДА

Приготовьтесь к самому скучному. Не будет ни аферистов, ни злостных неплательщиков алиментов, ни тайников с валютой, оборудованных в зубном протезе. Не будет даже тунеядцев. Речь пойдет о честных, трудолюбивых и добросовестных людях. Слишком добросовестных. Собственно, из-за этой чрезмерной добросовестности все и произошло.

Около двух лет назад в Тимирязевский райфинотдел Москвы поступил зловещий сигнал:

«Настоящим довожу до вашего сведения, что гражданин Воскресенский Глеб Васильевич... систематически занимается фотографией по вечерам, а иногда и в выходные дни с корыстной целью. Имеет фотографический аппарат и все приспособления к нему, а также фотохимическую лабораторию. А также рисует всевозможные картины и портреты».

В райфинотделе украсили сигнал штампом, как положено. Входящий номер дали. Снабдили резолюцией: **«На проверку».**

И началась проверка. Пришел инспектор к гражданину Воскресенскому. Пришел, увидел, составил акт. Акт о том, что он увидел. А он ничего не увидел. Вот об этом и был составлен акт. Через месяц пришел еще раз. Снова составил акт. Пришел в пятый раз. В десятый. Сигнал № 189/2 медленно, но верно обрастал актами, похожими друг на друга, как отпечатки с одного негатива.

Поначалу Воскресенский нервничал. Потом привык к визитам и научился терпеливо, не повышая голоса, объяснять, что он уже десять лет занимается фотографией и не скрывает этого. Что он действительно рисует. Что и то и другое приносит ему моральное удовлетворение, но отнюдь не является средством заработка. Что свидетелями тому—десятки фотостендов и выставка картин в институте, где он работает.

Но служащие райфинотдела — люди трезвые и не склонные ко всякого рода сентиментальностям. Серьезные люди. Их за нос вокруг пальца не проведешь. Моральное удовлетворение? Где это видано, чтобы нормальный, здоровый человек делал фотографии просто так, за спасибо? Или бескорыстно писал картины? Ишь ты!..

Проверка продолжалась. Деловито шелестели акты. По ходу дела был выявлен бдительный автор сигнала № 189/2. Им оказался Михаил Васильевич Филиппов, сосед проверяемого. Заодно было установлено, что «гражданин Филиппов М. В. страдает вспыльчивостью и подозрительностью». Об этом тоже был составлен акт.

Сам Филиппов, будучи опрошенным, полностью подтвердил все положения своего письма. Кроме одного, самого незначительного. Так, ерунды. Он, Филиппов, не знает, где, кого и зачем фотографирует Воскресенский.

Казалось бы, ясно? Так-то оно так, а все-таки... А вдруг...

А вдруг все-таки инспектору посчастливится застать своего подопечного на месте преступления? А вдруг все-таки узреет он однажды красный свет в комнате. Теплый увеличитель. Ворох фотографий, сохнущих в душном гипосульфитном воздухе.

Допустим. Ну и что из этого следует? В Москве не меньше миллиона людей занимаются фотографией.

— В том-то и дело,— радостно соглашается инспектор Дрожжинов.— Разве его уличишь?

— Тогда зачем вы к нему ходите?

— Как зачем? У меня работа такая. Приказано ходить—я и хожу...

Сейчас, к счастью для Воскресенского, славный служака Дрожжинов оставил его в покое. Притомился, родимый.

Подтверждением этому является последний документ в деле по сигналу № 189/2: **«Заключение инспектора... Учитывая, что у нас нет ни одного случая, чтобы он продавал картины и выполнял заказы по фотоработам, считаю, что хождение к нему бесполезно».**

Итак, свершилось. Человеческий разум еще раз продемонстрировал свою мощь. Меньше двух лет понадобилось для того, чтобы установить, что честный человек не есть жулик.

Добросовестность — качество хорошее. Нужное качество. Положительное. Отрицать это было бы глупо. Но мы против добросовестности, в основе которой лежит принцип: «Факты — фактами, а акты — актами».

Кстати, должны признаться: Дрожжинов ввел нас в искушение. Мы решили причинить небольшую неприятность одному нашему знакомому. Написали в райфинотдел, что он разводит у себя дома носорогов с корыстной целью. Пусть теперь выкручивается. Года на два ему хватит. Дело проверенное.

А. МАТЛИН,
В. ТРИФОНОВ

ВИКТОР ЮЗЕФОВИЧ ДРАГУНСКИЙ

(К пятидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

Игорь МАРТЬЯНОВ

НАДО БЫ ШЕФАМ ПОМОЧЬ...

Шефы не раз приезжали
В свой подопечный колхоз.
Шефы картошку сажали,
Шефы возили навоз,
Шефы пололи с рассвета,
Скот выгоняли в луга,
Шефы косили все лето,
Шефы метали стога...
Шефам правление радо:
Шефы трудиться не прочь.
Только бы все-таки надо
Шефам немножко помочь!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«...Мне тяжело было пережить незаслуженное увольнение, но когда я факты изложила в рифме — сознание моей правоты облегчило несколько мое положение, и я перешла на иждивение мужа».

(Из заявления).

Доставила Ю. ШТИХ.

«ДОКЛАДНАЯ

начальнику транспорта
тов. Нехорошеву
зав. конным двором
тов. Плеханову

от жильца заречной части С.

Довожу до вашего сведения, что 21 августа неизвестная лошадь зашла в коридор моей усадьбы и съела:

1. Ведро картошки свежей (одно)

2. Суп россольник приготовленной 20-го дня вечером моей супругой (кострюля полная)

Прошу установить виновного путем опроса и наказать».

Копию сняла
З. ФАЗЛАХМЕТОВА,
секретарь Чуйского рудоуправления.

Иркутская область.

Иллюстрация к «Сказке о рыбаке и рыбке».

Рисунок А. БАЖЕНОВА

В СЕМЬЕ ТРАМВАЙНОГО КОНДУКТОРА

— Мы привыкли обходиться без стульев...

Рисунок Б. САВКОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00219. Изд. № 2044. Подписано к печати 29/XI 1963 г. Формат бум. 70×108⅛. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2970. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

сунок Ю. ФЕДОРОВА

Первый снег

К зиме готовы!

Снежная фантазия.

Снежные дамы.

— А вот кому прошлогодний снег!

Первый снежок.

— Говорят, зимой снега не будет!

Дуплетом.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

В ТВОРЧЕСКОЙ КОМАНДИРОВКЕ

— Важен не сам завод, а что он выпускает...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— Все-таки микролитражка имеет свои преимущества!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436